

Л.В. Кулумбегова, Л.А. Брусенская, И.В. Беляева

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТНОГО КОНФЛИКТА:
СИСТЕМНЫЕ АРГУМЕНТЫ VS ИНВЕКТИВЫ*

Проанализированы различные стратегии конфликтной коммуникации в медиа – в традициях толерантности и в радикальных формах отстаивания своего мнения, свидетельствующих о неготовности к компромиссу. Установлено, что медийное пространство служит площадкой для позиционирования, сопоставления, сравнения, противопоставления, борьбы различных ценностей, и общее коммуникативное благо состоит в том, чтобы при вербализации конфликта приемы риторической аргументации преобладали над дисфемизацией и инвективами.

Ключевые слова: коммуникация, ценностный конфликт, конфликтная стратегия, лингвоконфликтология, логическая аргументация, доводы к этосу, конгруэнтность, инвективы.

L.V. Kulumbegova, L.A. Brusenskaya, I.V. Belyaeva

THE VALUE CONFLICT VERBALIZATION:
SYSTEM ARGUMENTS VS INVECTIVES

The article is devoted to the analysis of various strategies of conflict communication in the media (in the traditions of tolerance and in radical forms of defending one's opinion, indicating unwillingness to compromise). The media space is a platform for positioning, comparing, contrasting, and fighting different values. Techniques of rhetorical argumentation prevailing over dysphemization and invectives in conflict verbalization is considered to be the general communicative benefit.

Keywords: communication, value conflict, conflict strategy, linguoconflictology, logical argumentation, ethos, congruence, invectives.

Вводные замечания

Социум немислим без конфликтов, но его благополучие во многом определяется культурой конфликтной коммуникации. Недаром специалисты по конфликтологии (которых сегодня готовят на государственном уровне) стремятся сформировать конфликтологические компетенции, научить «правильно конфликтовать, чтобы не стать жертвой и не совершить противоправного деяния» [1, с. 81]. Ср. также: «В поисках новых комплексных исследовательских

стратегий (социолингвистических в своей основе) возникают новые предметные области изучения культурных измерений социальных конфликтов, в частности, роли языка и языков в конфликте мировоззренческих структур...» [3, с. 134–135]. Конфликтология сегодня стала междисциплинарной наукой социальной направленности, которая призвана выработать принципы и способы формирования конфликтологических компетенций у членов социума. Эта наука стала средоточием знаний о конфликте и законах его прояв-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНРЮО в рамках научного проекта № 21-512-07002.

Кулумбегова Людмила Владимировна

доцент кафедры русского языка Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова. Сфера научных интересов: языковая норма, экологическая лингвистика, лингвоконфликтология, медиалингвистика, юридическая лингвистика, лингвопрагматика. Автор более 100 опубликованных научных работ.

E-mail: kulumbeglv@yandex.ru

Брусенская Людмила Александровна

профессор кафедры русского языка и культуры речи Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). Сфера научных интересов: коммуникативные стратегии и тактики, норма, лингвоконфликтология, медиалингвистика, юридическая лингвистика, лингвопрагматика. Автор более 250 опубликованных научных работ.

E-mail: brusenskaya_l@mail.ru

Беляева Ирина Васильевна

профессор кафедры русского языка и культуры речи Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). Сфера научных интересов: коммуникативные стратегии и тактики, вербальная манипуляция, лингвоконфликтология, медиалингвистика, юридическая лингвистика, лингвопрагматика. Автор более 100 опубликованных научных работ.

E-mail: irinabelyaeva23234@mail.ru

ления, а также о цивилизованных способах его урегулирования. Недаром в глоссарий конфликтологии прочно вошло понятие «управление конфликтами», хотя, конечно, это наиболее проблемная часть конфликтологического знания.

Исследования конфликта рассредоточены по разным областям знания: конфликт в образовательной среде, конфликт врача и пациента, политический и этнический конфликты. Выделяется также православная конфликтология с такими структурными компонентами, как православная этика и культура, христианско-аскетические способы профилактики конфликтов, самоанализ и борьба с пороками и др. Все эти частные направления углубляют общий понятийный аппарат конфликтологии [см. 2,

4, 8, 10, 11, 13–16 и др.]. Стало ясно, что конфликтность в обществе отражает социально значимые ценностные противоречия различных социальных субъектов, это приводит к их противостоянию и даже конфронтации. Повышенная конфликтность сигнализирует о кризисном состоянии социальной системы. Общество неизбежно ждет кризис, если возникающие противоречия своевременно не регулируются, а конфликтные ситуации не разрешаются [6, с. 242–244].

Итак, конфликты способствуют выявлению противоречий в социальной жизни, препятствуют ее застою, становятся стимулами развития и обновления.

Конфликтологический анализ опирается на диалектические принципы, объясняя

Специфика медиатекста

ющие механизмы и инструменты развития человеческого общества: отрицание отрицания, единство и борьба противоположностей, переход количественных изменений в качественные. Поскольку конфликт является результатом проявления объективных противоречий в социуме, важно учесть внутреннюю противоречивость, закономерно присущую любому явлению или процессу, а также иметь в виду, что борьба противоположностей – это главный источник развития. В статье применяются системный и аксиологический подходы, а также лингвопрагматический анализ конфликтной коммуникации.

Ценностный конфликт и способы его разрешения

Ценностный конфликт – это следствие социальных противоречий, возникающих в результате деятельности социальных субъектов, что дает основание считать его важной характеристикой социума [5]. Обычно ценностный конфликт проявляется в осознанных действиях, которые нередко становятся достоянием СМИ. Можно сказать, что современные медиа изобилуют информацией о конфликтах, служат площадкой для борьбы одних ценностей с другими. В качестве примера разберем ставший достоянием широкой общественности конфликт в МХАТ им. Горького между президентом театра Татьяной Дорониной и художественным руководителем Эдуардом Бояковым, обострившийся в июне 2021 г. в связи с премьерой спектакля о молодости И. Сталина «Чудесный грузин» (с участием Ольги Бузовой). Этот конфликт типичен для постперестроечной России, где искусство кино заменяется «кинематографическим дизайном», а искусство театра – балаганом

с участием разного рода фриков (об этом в течение последних тридцати лет великолепно пишет Татьяна Москвина).

Естественно, что вербализация указанного конфликта идет по линии «доводов к этосу»: деятели культуры вспоминают великие образцы – старых мхатовцев, упоминают Станиславского, который «переворачивается в гробу» оттого, что на великой сцене – известная блогерша и участница телешоу «Дом-2», не попадающая в ноты. Проблема заключается только в том, что, по Аристотелю, доказательство достигается с опорой на нравственный характер отправителя речи (в случае доводов к этосу – к нравам), доверие к говорящему, что в ситуациях, когда есть колебание и ничего не ясно, мы более и скорее верим человеку хорошему. То есть, важно «такое требование к оратору, как честность и последовательность. Оратор должен иметь цельную личность (или, как сказали бы сейчас, должен быть конгруэнтным). А это означает, что его слова должны соответствовать его поступкам» [12, с. 143]. Этого требования не выдерживают даже лучшие из критиков «бузовщины».

Никита Михалков проникновенно сказал о том, что актерской профессии нужно учиться долгие годы, постигая систему Станиславского, Михаила Чехова, Вахтангова. Михалков не принял шуточного замечания Захара Прилепина о том, что МХАТ возьмет шефство над Бузовой и перевоспитает ее в примерную комсомолку. «Перевоспитание» Бузовой, считает Михалков, лучше начать с должности няни или билетерши в театре, зачем же ее перевоспитывать за счет зрителей, знающих и ценящих настоящий МХАТ?

Показательно, как отреагировала на слова мэтра сама Ольга Бузова. Она сочла сказанное оскорблением, сказала, что

Вербализация ценностного конфликта: системные аргументы vs инвективы

мэтр не имеет право указывать ей, какую профессию выбрать (Бузовой явно не удалось считать иронию, в этом проявилась элементарная коммуникативная неграмотность), а также напомнила Михалкову, что она участвовала в одном проекте с его дочерью Надеждой, с которой они «поддерживали друг друга и обменивались носочками». Упоминание о дочери – это мощный ход, так как оно отсылает к той самой взыскуемой конгруэнтности (слова оратора о высоком предназначении искусства должны соответствовать реальным делам, что вряд ли всегда имеет место – достаточно вспомнить о нескольких кланах, которые узурпировали все кинопроизводство в стране).

Чаще всего главным приемом в освещении скандальной постановки была ирония:

Артур Гаспарян: *«Мне кажется, что этот театр по своему уровню наконец-то дорос до уровня Ольги Бузовой. Единственное, что должно сделать руководство театра после этого спектакля, – повесить на свои двери большой амбарный замок... Большого позора я не видел даже на премии "Муз-ТВ!"»* (Бесогон ТВ, 25 июня 2021 г.).

Выдающийся театровед Татьяна Москвина вообще считает, что Бузову и весь спектакль нельзя обсуждать как явление искусства, поэтому она не пишет рецензию на спектакль, но высказывается о положении МХАТа им. Горького в целом: *«Теперь вот скрипите зубами и сжимайте кулаки, видя, во что превратился МХАТ имени Горького (я намеренно не стану рассуждать про всяких "чудесных грузин" – эти явления вне поля культуры, это уже социологи или даже зоологи пусть разбираются). Да, он был немодный, консервативный, архаичный иной раз – но это был театр, самый настоящий театр, и залы его, заверяю как свидетель, были полны, а когда играла Доро-*

нина, то и переполнены (Аргументы недели, 2021, № 25. С. 17).

Конечно, фраза о том, что спектакль «Чудесный грузин» представляет собой подходящий материал для социологов и даже зоологов, – это прямая инвектива, однако автор намеренно не развивает эту линию. Т. Москвина пишет не о Бузовой, ее интересует явление в целом: *«Теперь вместо театра сделался шоурум, мельница хайпа, где, возможно, и попадаются любопытные спектакли, но сам смысл театра утрачен, дух уничтожен и стиль поменялся кардинально»* (там же).

Дело в том, что сам Э. Бояков высказался о своем спектакле: *«Мы хайпанули»* (хайп в том, что спектакль о Сталине, и в том, что играет Ольга Бузова), и это высказывание воспроизвел Н. Михалков (Бесогон ТВ, 25 июня 2021 г.). То есть заключение Т. Москвиной (*мельница хайпа*, с которой пусть разбираются социологи, а лучше – зоологи) фактически основано на первоисточнике, а высказывание Т. Москвиной относительно положения в театре представляет собой развернутую аргументативную конструкцию, которая приводит к выводу-инвективе.

О «бузовщине» как о типичном проявлении «мусорной культуры», когда «мусорность» стала частью не только материального, но и духовного потребления, где бал правят произведения-однодневки», пишет А. Сафонова: *«Пример Бузовой – это не про какую-то абстрактную бездуховность»; она сама «плоть от плоти той официальной культуры, которую десятилетиями скармливают публике»* [9]. Действительно, сетовать надо не на то, что участница «Дома-2» приглашена во МХАТ, а на то, что этот «Дом-2» и ему подобное в изобилии существует в квазикультурном пространстве.

Специфика медиатекста

*Развитие полемических традиций
и система аргументов в конфликтной
коммуникации*

Как известно, наиболее сильные стороны русской полемической традиции в конфликтной коммуникации сформировались в классической русской литературе и судебном красноречии второй половины XIX века. Богатейшим многовековым эффективным опытом урегулирования конфликтов располагает православие с его «конфликто-разрешающими» заповедями о прощении врагов, о «хранении» мира с соперниками (постарайся обвинить себя и сохранить мир с ближними при посредстве смирения и др.). О потенциале развития православной конфликтологии в России см.: [7, с. 248–252]. Интересно, что даже конфликт в самой РПЦ, давно ставший достоянием медиа, вербализуется в формах, далеких от идеалов христианства. Ср. заголовок: «В РПЦ посоветовали блогеру Кураеву обратиться в “Лигу сексуальных реформ”».

Лид: «На прошлой неделе, выступая на телеканале «Россия-24», глава синодального Отдела внешних церковных связей митрополит Илларион призвал известного протоиерея-блогера Андрея Кураева покаяться и прекратить хулу на церковь».

... митрополит Волоколамский довольно образно описал возможность Кураева подать апелляцию на решение церковного суда Константинопольскому патриарху Варфоломею: «Протоиерей может подавать апелляции куда угодно, даже во Всемирную лигу сексуальных реформ».

А. Кураев опубликовал в Живом Журнале пост со ссылкой на болгарский сайт, где говорилось, что Илларион сравнил Вселенский патриархат с Всемирной лигой сексуальных реформ. Понятно, что у митрополита Иллариона была иная интенция: речь

идет не просто о безрезультатности обращения куда бы то ни было (а именно этот смысл имеет крылатая фраза из «Золотого теленка», которую Остап Бендер адресует бедному Паниковскому в ответ на его сетования, что он старый и его девушки не любят). Эта аллюзия имеет уничижительный смысл, она передает высокомерно-презрительное отношение к адресату, что не соответствует христианским заповедям и отнюдь не повышает авторитет РПЦ в социуме.

Современные медиа отличаются повышенной инвективностью, нередко обращенной к ключевым фигурам в экономике и политике. Ср. текст, где глава Центробанка Э.З. Набиуллина названа позорищем:

Заголовок: «Лицемерие главного позорища Центробанка»

Лид: «Глава Центробанка РФ Эльвира Набиуллина дала интервью “Комсомольской правде”, которое вызвало недоумение и саркастический смех»

Прочитав интервью, д-р экон. наук Никита Кричевский схватился за голову:

– Теперь весь мир узнает, насколько дremучий и необразованный человек находится во главе нашего Центробанка! Набиуллину спрашивают, почему цены стали так резко расти. Ответ повергает в шок: “Инфляция – баланс спроса и предложения”. Вообще-то баланс спроса и предложения – это цена, что в следующем ответе сама же Набиуллина и признает, а инфляция – это всегда обесценение денег... Огромный респектище автору «КП» Евгению Белякову за то, что смог показать лицемерие и дурость главного позорища Центробанка.

Человек, отвечающий за денежно-кредитную систему России, советует гражданам «копить в той валюте, в какой будешь тратить». Финансисты хохочут: такое говорят о кредитах! Брать в долг следует,

Вербализация ценностного конфликта: системные аргументы vs инвективы

в какой получаете наибольший доход. А копить будет вернее в том, что хотя бы не обесценится в ближайшие годы – это вам любая бабка в подъезде скажет. В СССР в первую очередь запасались солью, спичками и мылом, потому что они могут храниться вечно и всегда пригодятся, а не свежими овощами и мясом, которые потребляются чаще, но быстро портятся. А из-за инфляции рубли сейчас как протухшая говядина.

Самое удивительное, что Центробанк охотно выложил интервью Набиуллиной на сайте ведомства. А следовало бы выкупить весь тираж газеты и сжечь, чтобы не позориться!» (Р. Гатауллин «Лицемерие главного позорища Центробанка» // Экспресс газета. 2021. № 26. С. 2)

Как видим, инвективы (*дремучий необразованный человек, позорище, лицемерие и дурость Набиуллиной*) не голословны, а основаны на логических аргументах – силлогизмах и наведении.

Ср. соединение инвективы и аргументации в медийной характеристике политика Н. Пашиняна: *«Либеральный проходимец, митинговый говорун, который сначала испортил отношения с Россией, а потом позорным образом проиграл Карабахскую войну, выиграл выборы у героя того же самого Карабаха»* (Экспресс газета. 2021. № 26. С. 2).

Нередко оценочные высказывания в медиа содержат прямую инвективу, которая никак не обосновывается, предлагается как нечто само собой разумеющееся. Ср. номинацию *ряженые с нагайками* вместо казаки:

«Экс-генпрокурор предложил создать при Росгвардии “воинские казачьи подразделения”. Что на него нашло, непонятно, но, вероятно, вспомнилась слаженная работа силовиков и **ряженых с нагайками** на одном из московских митингов несколько лет назад. Чайка предполагает использовать казаков в ... реализации молодежной политики» (Собеседник. 2021. № 24. С. 2).

Ценностный конфликт – результат противостояния систем ценностей (для одних – *воинские казачьи подразделения*, для других – *ряженые с нагайками*), обусловленного комплексом субъективных и объективных противоречий. Альтернативой конфликту является взаимопонимание и сотрудничество, одной из фаз которого является диалог сторон.

Высокая социальная миссия конфликтологии заключается в том, чтобы сфокусировать внимание на переводе конфликта в рациональную сферу, противостоять контркультурной и контрпродуктивной коммуникации, желанию доминировать, не считаясь с собеседником, не соотнося свое речевое поведение с ценностями культуры. Умение сопереживать, сочувствовать и ставить себя на место партнера по коммуникации предотвращает конфликт в его инвективных проявлениях. В то же время конфликт, порожаемый противоположностью традиционных и постмодернистских ценностей, может стать способом выработки новой системы ценностей, определить будущее культуры.

Литература

1. Гартвик Е.В. Технология медиации в психологической работе с подростковыми конфликтами // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: Материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2019 г. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2019. С. 81–85.

Специфика медиатекста

2. *Голев Н.Д., Обелюнас Н.В.* Лингвоконфликтология // Эффективное общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сквородникова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального ун-та, 2014. С. 279–280.
3. *Завершинский К.Ф.* Социокультурная динамика политической памяти как источник конфликтов и согласия: теоретические экспликации и практики // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: Материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2019 г. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2019. С. 134–136.
4. *Леонов Н.И.* Конфликтология: общая и прикладная. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 395 с.
5. *Литвин В.А.* Ценностный конфликт в современном обществе (Социально-философский аспект): дис. ... канд. филос. наук. Иркутск, 2004. 127 с.
6. *Нагайцев В.В.* К вопросу определения понятия «конфликтность в обществе» // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: Материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2019 г. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2019. С. 242–244.
7. *Нагайчук А.Ф., Филатова Н.В.* Православная этика и дух миротворчества: к постановке вопроса о потенциале развития православной конфликтологии в России // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2019 г. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2019. С. 248–252.
8. *Полонский А.В.* Интолерантность и ее виды в дискурсе современных российских СМИ // *Przegląd rusycystyczny*. 2020. No. 1. S. 92–104.
9. *Сафонова А.* Почему наступают «Темные времена» // *Культура*, 2021. № 6. С. 6–7.
10. *Сондерс Г.Г.* Устойчивый диалог в конфликтах: Трансформации и изменения / пер. с англ. И.В. Поляничевой; под ред. А.Г. Аксенка, И.Д. Звягельской. М.: Аспект Пресс, 2019. 382 с.
11. *Троценкова Е.В.* Ценностный конфликт в коммуникативных ситуациях различного типа: влияние ценностных ментальных репрезентаций на стратегии общения // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2012. Вып. 2. С. 24–34.
12. *Хазазеров Г.Г., Лобанов И.Б.* Риторика. Изд. 3. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 379 с.
13. *Яколенко А.Д.* Институты конфликто разрешения в России: сущность и проблематика // Потенциал интеллектуально одаренной молодежи – развитию науки и образования: Материалы VI Междунар. науч. форума молодых ученых, студентов и школьников / Под общ. ред. Д.П. Ануфриева. 2017. Астрахань: Изд-во Астраханского государственного архитектурно-строительного ун-та, 2017. С. 390–392.
14. *Aall P., Crocker C.A.* Building resilience and social cohesion in conflict // *Global Policy*. 2019. No. 10. Pp. 68–75.
15. *Kecskes I.* Intercultural impoliteness // *Journal of Pragmatics*. 2015. No. 86. Pp. 43–47.
16. *Wartberg L., Kriston L., Thomasius R.* Internet gaming disorder and problematic social media use in a representative sample of German adolescents: Prevalence estimates, comorbid depressive symptoms and related psychosocial aspects // *Journal of Business Research*. 2019. Vol. 103. Pp. 31–36.

References

1. Gartvik E.V. (2019) Tekhnologiya mediatsii v psikhologicheskoi rabote s podrostkovymi konfliktami. *Konfliktologiya XXI veka. Puti i sredstva ukrepleniya mira: materialy Tre'tego Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kongressa konfliktologov* [Mediation technology in psychological work with teenage conflicts]. Saint Petersburg, 15–16th of November 2019. Saint Petersburg, Fond razvitiya konfliktologii Publishing, pp. 81–85 (in Russian).
2. Golev N.D., Obelyunas N.V. (2014) Lingvokonfliktologiya [Linguoconflictology]. *Effektivnoe obshchenie (bazovye kompetentsii): slovar'-spravochnik* [Effective communication (basic competencies)]. 2nd ed., rev. and enl. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publishing, pp. 279–280 (in Russian).
3. Zavershinskii K.F. (2019) Sotsiokul'turnaya dinamika politicheskoi pamyati kak istochnik konfliktov i soglasiya: teoreticheskie eksplikatsii i praktiki [Sociocultural dynamics of political memory as a source of conflicts and harmony: theoretical explications and practices]. *Konfliktologiya XXI veka. Puti i sredstva ukrepleniya mira: materialy Tre'tego Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kongressa konfliktologov* [Conflictology of the XXI century. Ways and Means of Strengthening Peace: Proceedings of the Third St. Petersburg International Congress of Conflict Experts]. Saint Petersburg, 15–16 of November 2019. Saint Petersburg, Fond razvitiya konfliktologii Publishing, pp. 134–136 (in Russian).
4. Leonov N.I. (2019) *Konfliktologiya: obshchaya i prikladnaya* [Conflictology: general and applied]. 4th ed., rev. and enl. Moscow, Yurait Publishing. 395 p. (in Russian).
5. Litvin V.L. (2004) *Tsennostnyi konflikt v sovremennom obshchestve (Sotsial'no-filosofskii aspekt): Dis. ... kand. filos. nauk* [Value conflict in modern society (Socio-philosophical aspect). Extended Abstract of Ph.D. of Philosophical Sciences Thesis]. Irkutsk. 127 p. (in Russian).
6. Nagaitsev V.V. (2019) K voprosu opredeleniya ponyatiya "konfliktnost' v obshchestve" [On the question of defining the concept of "conflict in society"]. *Konfliktologiya XXI veka. Puti i sredstva ukrepleniya mira: materialy Tre'tego Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kongressa konfliktologov* [Conflictology of the XXI century. Ways and Means of Strengthening Peace: Proceedings of the Third St. Petersburg International Congress of Conflict Experts]. Saint Petersburg, 15–16th of November 2019. Saint Petersburg, Fond razvitiya konfliktologii Publishing, pp. 242–244 (in Russian).
7. Nagaichuk A.F., Filatova N.V. (2019) Pravoslavnaia etika i dukh mirotvorchestva: k postanovke voprosa o potentsiale razvitiya pravoslavnoi konfliktologii v Rossii [Orthodox ethics and the spirit of peacemaking: to the question of the potential for the development of Orthodox conflictology in Russia]. *Konfliktologiya XXI veka. Puti i sredstva ukrepleniya mira: materialy Tre'tego Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kongressa konfliktologov* [Conflictology of the XXI century. Ways and Means of Strengthening Peace: Proceedings of the Third St. Petersburg International Congress of Conflict Experts]. Saint Petersburg, 15–16th of November 2019. Saint Petersburg, Fond razvitiya konfliktologii Publishing, pp. 248–252 (in Russian).
8. Polonskii A.V. (2020) Intolerantnost' i ee vidy v diskurse sovremennykh rossiiskikh SMI [Intolerance and its types in the discourse of modern Russian media]. *Przeglad rusy-cystyczny*, no. 1, pp. 92–104 (in Russian).

Специфика медиатекста

9. Safonova A. (2021) Pochemu nastupayut "Temnye vremena" [Why Dark Times are coming]. *Kul'tura*, no. 6, pp. 6–7.
10. Saunders H. (2011) *Sustained Dialogue in Conflicts: Transformation and Change*. Palgrave Macmillan US. 297 p.
11. Troshchenkova E.V. (2012) Tsennostnyi konflikt v kommunikativnykh situatsiyakh razlichnogo tipa: vliyanie tsennostnykh mental'nykh reprezentatsii na strategii obshcheniya [Value conflict in communicative situations of various types: the influence of value mental representations on communication strategies]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*, iss. 2, pp. 24–34 (in Russian).
12. Khazagerov G.G., Lobanov I.B. (2008) *Ritorika* [Rhetoric]. 3rd ed. Rostov-on-Don, Feniks Publishing. 379 p. (in Russian).
13. Yakolenko A.D. (2017) Instituty konfliktorazresheniya v Rossii: sushchnost' i problematika [Institutions of Conflict Resolution in Russia: Essence and Problems]. *Potentsial intellektual'no odarennoj molodezhi – razvitiyu nauki i obrazovaniya: Materialy VI Mezhdunar. nauch. foruma molodykh uchenykh, studentov i shkol'nikov* [Potential of Intellectually Gifted Youth – Development of Science and Education: Proceedings of the VI Intern. scientific. forum of young scientists, students and schoolchildren]. Astrakhan, Astrakhan State Architectural and Construction University Publishing, pp. 390–392 (in Russian).
14. Aall P., Crocker C.A. (2019) Building resilience and social cohesion in conflict. *Global Policy*, no. 10, pp. 68–75.
15. Kecskes I. (2015) Intercultural impoliteness. *Journal of Pragmatics*, no. 86, pp. 43–47.
16. Wartberg L., Kriston L., Thomasius R. (2019) Internet gaming disorder and problematic social media use in a representative sample of German adolescents: Prevalence estimates, comorbid depressive symptoms and related psychosocial aspects. *Journal of Business Research*, vol. 103, pp. 31–36.